

Абстрактные модели троичной структуризации: формально-единичные конструкции

К знанию ведут три пути (Конфуций):
путь *размышления* – это путь самый *благородный*,
путь *подражания* – это путь самый *легкий*,
путь *опыта* – это путь самый *горький*.

Первые прикидки. Тренога (штатив, теодолит) никогда не шатается, в отличие от стола или стула о четырёх ножках. Хотя устойчивой относительно опрокидывания всё же является 4-ножковая конструкция.

Есть о чём поразмыслить...

Три несовпадающие точки однозначно определяют идеальную плоскость.

Четвёртая – лишняя. И сама требует настройки.

Однако в мироздании уже не всё так просто и очевидно. Там нет прямых и плоскостей.

Видимо, математически-фрактальный код Вселенной, а именно об этом сейчас идёт речь, не обязательно выражается буквально целым числом "три".

За счёт вложенности структур, отдельные части могут быть составляющими разных уровней.

Тройка, как осязаемая структурообразующая форма, будто бы размазывается.

Она трансформируется и становится чем-то вроде чисел $e \approx 2,72$ или $\pi \approx 3,14$.

С их условно «троичным спектром» вокруг трёх: $2 \cdot 0,14 \approx 3 - e$ вниз и $0,14 \approx \pi - 3$ вверх, то есть

$$2 \cdot 0,14 + 1 \cdot 0,14 = 3 \cdot 0,14.$$

В традиционном христианстве с некоторых пор тройка устойчиво увязывается с триедиными проявлениями божества, корни которых восходят ещё к языческим временам.

Никто из нас не видел Бога. Никто не наблюдал его появление. Равно как и возникновение Вселенной и жизни на Земле.

Кроме ощущений и гипотез, у человека нет об этом никаких свидетельств. Подобное мировосприятие может быть как откровением, так и заблуждением или коллективным умопомрачением. Хотя бы чисто по биологическим мотивам.

Сюда же, к категории неопределённых явлений, относятся и отдельные видения. Независимо от ситуации "общения" и реальной осведомлённости об окружающих событиях.

Поэтому наши знания – незнания существования всевышнего основываются исключительно на вере, истоки которой восходят к отдельным уже человеческим личностям: пророкам, философствующим теологам, авторам Корана и Библии, священнослужителям.

Это можно понимать как вескую гипотезу, которой, надо полагать, никогда не суждено стать доказанным утверждением. Несмотря на качественные объяснения того, что объяснению не поддается в принципе.

Но можно характеризовать и как «коллективное заблуждение», следующее из физиологических проявлений инстинктов живого в условиях жёстких правил выживания или простого наваждения.

Поэтому согласно общественным опросам всё меньше тех, кто реально думает, что Он на самом деле есть. Но многие продолжают в это верить.

Просто так удобнее. На всякий случай. Ведь, хуже от этого не будет...

Или, как писал о своём герое Л. Толстой¹, он «верил в то, что надо верить в эту веру».

¹ Толстой Л.Н. Воскресение, гл. 40.

Наиболее ярко и необычно троичная структура отражена в тринитарной доктрине представления единого Бога как троицы (лат. trinitas – *троица*). Чисто формально означает единый образ, но состоящий из трёх <лиц>, ему равных по отдельности.

Из всех мировых религий наиболее отчётливо присутствует в христианстве.

Причём со своими различиями-нюансами у православных и католиков.

Плюс деление церквей по национальному признаку, лишённое острой необходимости причинно-следственных отношений и твёрдой логики. Где больше превалирует естественное желание относительной независимости и самостоятельности. Хотя очевидно, что национальное происхождение не имеет никакого отношения к членству в церкви.

«Птица-тройка». Как и большинство троичных божественных конструкций, в теистическом плане Троица, так или иначе, несёт на своих крыльях отголоски языческого прошлого, связанного с многобожием. Но в собственной оригинальной трактовке. Как сплетение моно- и политеизма.

Сегодня, конечно, можно придавать новые смыслы и свежие толкования.

Однако языческие корни-основы с элементами идолопоклонства [1, гл. 5] от этого никуда не уходят и не растворяются, оставаясь в теологии незыблемым каркасом многолико-тройственной структуры верховного творца.

И не только... В христианские обычаи и обряды вошло языческое обращение к мёртвым как "святым", почитание засохших трупов (мощей), поклонение предметам (кресту, иконам), именование попов "отцами" и целование их рук... От культа бога-солнца пришли нимбы вокруг голов. В то время как другие единоверные христиане-протестанты не признают икон, считая это идолопоклонством, и т.п.

Мы не станем обсуждать, правильно это или нет. Плохо или хорошо.

Как говорил проф. В.Сарычев² нет смысла полемизировать с религиозными догматами, «тем более что в такой полемике в силу специфики религиозного знания вряд ли можно найти достойный аргумент в ту или иную пользу». Когда «истину следует добывать не человеческой логикой, а напрямую, безграничной верой».

Просто отмечаем, что современные системные исследования все более подводят ученых – естествоиспытателей и философов к новому осмыслению идеи триединства [2]. Хотя классическая Троица – не самое лучшее наследие древнего человека, несмотря на чрезвычайную красоту и одухотворённость самого праздника.

Так или иначе, троичная модель-идея имеет устойчивый характер, что впрочем, естественно и вполне объяснимо.

Тройка у человека всегда символизировала некую *полноту системы вещей*.

Достаточно провести связующие линии в основных признаках бытия:

- *время*: прошлое, настоящее, будущее;
- *пространство*: налево–направо, вперёд–назад, вверх–вниз;
- *основные состояния вещества*³: твёрдое, жидкое, газообразное;
- *предметная структуризация*: начало, середина, конец.

Уже этого достаточно, чтобы тройка надёжно ассоциировала стержень восприятия мира, а возможно, и его обустройства. С образованием «тринитарного мировоззренческого детерминизма»⁴.

² <http://pani-pf.ru/Files/14.htm>.

³ Сравнительно недавно открыли плазму и Бозе-Эйнштейна.

⁴ *Важинский Н.П.* Культурология тринитарная: Учебник. – <http://www.proza.ru/2010/04/02/456>.

Этого целиком хватило, чтобы и верховенство творца или всевышнего жреца поздние христиане смоделировали тоже в тройственном союзе-лице, удивительнейшим образом соединив в уникальной форме: богов трое, но бог один <един>.

Хотя, если расширить горизонты познания, то тройственные характеристики бытия оказываются не такими уж и полными.

На той же Земле трёхмерное представление превращается в условную одномерность или с натяжкой – в двухмерность.

Действительно, верх в конкретном месте не удаётся "завоевать" без применения специальных средств.

Низ ограничен твердыней.

Любое неизменяемое направление движения по поверхности в итоге приводит нас к искомой точке.

Прошлое и будущее выглядят некими зыбкими нереальными субстанциями.

Да и состояний вещества, как оказывается, не три, а пять.

Тем не менее, троичная подоснова очень живуча. И что интересно, весьма устойчива.

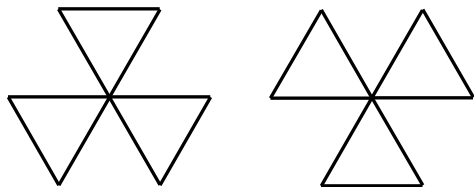
Так, обыкновенная тренога совершенно не шатается даже на неровной горизонтальной поверхности, в отличие от того же стола или стула с четырьмя ножками. О чём мы уже говорили в самом начале.

Троица-троичность как абстрактная субстанция.

Трёхмерная структура бытия издавна привлекала внимание человечества.

Число "три" фигурирует во многих мифах, легендах, пословицах, сказках и в реальной истории человечества (древнеримские триумvirаты, разделение власти на законодательную, исполнительную и контролирующую) [3].

Тройка играет удивительную и таинственную роль в истории человеческой культуры. Практически у всех народов мира число это священо. Ведь двойка – это всё-таки переменчивая и очень капризная дама – "пополам" или "фифти-фифти". Тройка даёт самую простую подоснову для надёжного и стабильного состояния.

Наиболее явственно троичная идея абсолюта проявляется в древнеиндийском концепте *тримурти* (санскр. *три формы*) [2] соотносительно с космогоническими функциями создания, сохранения и разрушения мира и с соответствующими верховными божествами: Брахма, Вишну, Шива.

В историческом измерении, прежде всего, представляет интерес философско-числовое описание тройки, которое дал древний грек Никомах Герасский [4] более двух тысячелетий назад.

Вот некоторые его мысли:

- Исключительность тройки в том, что она является суммой двух начальных <натуральных> чисел и суммой их обоих: $3 = 2 + 1$. То есть она следует сразу за числами, которым равна.

- Тройка является производителем вида средних в прочих числах. Через неё возникают три прямых средних – арифметическое, геометрическое и гармоническое.

- Три первым знаменует всё целиком: начало, середину и конец.

- Всякое сущее имеет в природной последовательности три предела – начало, расцвет и завершение, как бы две границы и одну середину; и два интервала: рост и угасание.

- Тройка есть образ плоскости и первая основа треугольников, ибо их три вида: равносторонний, равнобедренный и прямоугольный. Прямолинейных углов тоже три: острый, тупой и прямой.

- Всякое соотношение по количеству бывает большим, меньшим и равным.

• Частей времени три... И живых существ – три вида: сухопутные, летающие, водные. И возрастов тоже три.

• Тройку именуют дружбой, миром, а также гармонией и единомыслием: ведь всё это сближает и соединяет противоположное и несходное.

Подобных сравнений и аллегорий на тему троичности-троичности в человеческом мировосприятии можно найти великое множество.

Тройственные структуры многоликие и разноаспектные [5]:

- трио основных социальных дисциплин: *экономика, политика, культура*;
- классическое деление политических течений и идеологий: *либеральные, консервативные, радикальные*;
- три фигуры литературного процесса: *автор – читатель – критик*;
- разделение-баланс ветвей власти: *законодательной, исполнительной и судебной*;
- классическая система литературных родов: *лирика – эпос – драма; трагедия – комедия – драма*;
- триада Тетенса–Канта: *истина – добро – красота*;
- самостоятельные разделы философии: *логика, этика, эстетика*;
- область сознательного духовного творчества: *наука, искусство, философия*;
- формы самосознания духа: *религия, искусство, философия*;
- Гегель: *всеобщее – особенное – единичное, бытие – ничто – становление, качество – количество – мера, сущность – явление – действительность, право – мораль – нравственность, семья – гражданское общество – государство, тезис – антитезис – синтезис*;
- тройственный логический ритм в экономической теории Маркса: *товар – деньги – товар, деньги – товар – деньги*;
- группы экономических субъектов *производитель – торговец – потребитель*;
- три разновидности: *больше, меньше, равно*;
- лица местоимений, род: *мужской – женский – средний*;
- степени сравнения прилагательных и наречий: *положительная – сравнительная – превосходная*;
- два главных и второстепенные члены предложения;
- небо – земля – преисподняя, тело – душа – дух;
- геосфера – биосфера – ноосфера, разум – чувство – воля;
- числа: *рациональные – алгебраические иррациональные – трансцендентные*;
- действительные числа – комплексные – кватернионы;
- классы современного общества: *богатый – средний – бедный*;
- суд: *обвинение (прокурор) – защита (адвокат) – судья*;
- образы правления: *автократия – олигархия – демократия*;
- стандартная классификация политических течений: *либерализм – консерватизм – радикализм*;
- русская идеологема: *православие – самодержавие – народность*;
- вера – надежда – любовь, истина – добро – красота;
- высшие познавательные способности по Канту: *"рассудок – разум – способность суждения"*; *"наука – искусство – философия"*;
- наиболее крупные мировые религии: *христианство – ислам – буддизм*;
- ведущие ветви христианства: *католичество – православие – протестантизм*;
- ключевые религиозно-философские компоненты культуры традиционного Китая: *конфуцианство – даосизм – буддизм...*

Своими наблюдениями охотно делится А.Степанов [5]:

Мы твердо знаем со школы: у прилагательных и наречий есть *три степени сравнения* – положительная, сравнительная, превосходная. Почему три? – Один цветок мы называем красивым, второй кажется нам красивей, третий – самым красивым. Тогда как для четвертого, пятого и т.д. специальные грамматические формы не обнаруживаются. На данном факте настаивают все курсы грамматики. "Самый красивый" завершает сравнительный ряд, и теория помещает прилагательные "красивейший", "наикрасивейший", "наинаикрасивейший" на одну и ту же, третью ступень в функции разновидностей.

Не в том ли дело, что нормативный список изначально конституируется и трактуется как полный, логически исчерпывающий? Поскольку же мы имеем дело с операцией сравнения, суть которой бинарна ($n = 2$), то всего логических мест именно три ($m = 3$).

В математике есть еще одна тройка. Наряду с действительными числами со школы известны и комплексные. В 1843 г. Гамильтон открыл еще один тип – кватернионы (записывающиеся в виде $a + ib + jc + kd$, где a, b, c, d – вещественные числа).

Но что замечательное, Фробениус доказал: *все алгебры соответствующего сорта исчерпываются только тремя* – алгеброй вещественных чисел, алгеброй комплексных чисел и алгеброй кватернионов!

У древних римлян *богини молодости, прелести и веселья*, изображались в виде трех прекрасных девушек⁵, распространяющих радость и очарование, изящество и привлекательность,

Важно также подчеркнуть, что ещё с античных времён Н.Герасского [4] «Тройка есть первое множество. В самом деле, мы говорим о единственном и двойственном. Но уже не говорим о тройственном, а прямо о множественном».

Даже словарь элементарной арифметики в естественных языках в основе своей архаичен: конечный натуральный ряд примитивных обществ "один, два, три, много" воспроизводится на экспоненциальной шкале: "тысяча, миллион, миллиард, зиллион" [6, с. 58]. Последнее слово – английское⁶, означающее примерно «очень-очень много».

Согласно общему пифагорейско-платоническому учению о монаде, диаде и триаде «Монада указывает на устойчивый единичный предмет; диада – на его возможные изменения, то есть на его увеличение или на его дробление; и триада – это первое оформление единицы в окружающем ее инобытии, то есть это первое полноценное число вообще, или такое число, в котором есть и единство, и раздельность»⁷ [7, ч. 4, II, § 6].

Как подоснова и смысловое оформление триадической диалектики в философии и эстетике Прокла.

В целом, как отмечает Р.Баранцев [8], «современное стремление к синтезу, к новой целостности, существенно связано с идеей тринитарности, корни которой уходят далеко вглубь тысячелетий. Архетип триединства, проявляясь в разных формах, становится объединяющим ядром новой парадигмы». Системная триада как элементарная ячейка открытой методологии проявляет свою работоспособность в любой нетривиальной ситуации. Он предложил и универсальную схему тринитарного синтеза: *рацио – через понятие, эмоцио – через образы, интуицио – через символы.*

П.Харченко отчетливо различает линии "триаде" и "трините":

Слово "триада" происходит от греческого "триас" и означает единство, образуемое тремя отдельными личностями, частями или понятиями.

Линия "триаде" базируется преимущественно на принципах дискретности и множественности.

«Линия "трините" эволюционировала через различные типы сознания (включая и религию) и связывается с познанием внутренней тройственности, в которой все три ипостаси еднотности и пребывают на одном онтологическом уровне (онтологическая тройка не аналогична математической, теоретико-множественной)» [3, с. 3].

⁵ Хариты. – <http://ru.wikipedia.org/?oldid=45191842>.

⁶ http://en.wikipedia.org/wiki/Indefinite_and_fictitious_numbers.

⁷ http://gzvon.pyramid.volia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/losev/iae7/txt75.htm.

В религиозном сознании линия "триаде" представлена триадами языческих богов.

Линия "трините" четко представлена в индуизме, пифагореизме, космизме конфуцианского мировоззрения, даосизме и христианстве. Эти линии примиряются только в неатомистической форме материализма: «Ипостаси (полярности) материи взаимопревращаются, что обуславливает триадическую форму развития. Трехипостасная материя и диалектическая триада не существуют одно без другого. Триадическая форма развития это и есть жизнь трехипостасной материи. К сожалению, представители линии "трините" поверхностно поняли трехипостасность, не увидели триады, а сторонники триадологии не поняли тайны онтологической трехипостасности» [3, с. 5].

Выделение предмета исследования. Выполнив описания общего плана, попробуем теперь несколько сузить тему исследования, ограничившись таким вопросом:

1) Есть ли в троичности, выраженной через догмат о Троице, предмет для математической рефлексии?

2) Можно ли построить её абстрактно-математическую теорию?

Сегодня по-прежнему мало говорят о модели троичности в разрезе её рациональности, полезности, достоверности или сомнительности в проявлениях.

Больше предпочитают рассуждать о целостности: триединстве, нераздельности и т.п. Как бы постоянно оправдываясь и доказывая всякий раз вообще-то недоказуемое.

Нередко прибегают к образным сравнениям, например:

– *огонь*, порождаемый им *свет* и исходящее от него *тепло*;

– *мысль*, выраженная *словом* и передаваемая *звуком*, при помощи дыхания.

Но, как и любая аналогия, всё это ни на йоту не усиливает доказательную базу.

Здесь рациональная аргументация – это сизифов труд и неблагодарное занятие.

Правоверные христиане уверенно говорят, что «каждая «ипостась» – это отдельный бог, но бог у нас один». На вопросы "как? и почему?" следует красивый ответ: «Тот, кто попытается понять Троицу, потеряет разум. Но тот, кто осмелится отрицать её, тот потеряет свою душу». Вот и получается, «потому что перпендикуляр»⁸.

Поэтому переключим наше внимание на рассмотрение понятия троичности как некоей абстрактной субстанции, имеющей свои проявления в окружающем нас мире.

В достаточной мере мы можем говорить о признаках операционализма (лат. *operatio* действие). Когда научные понятия истолковываются не как отображение свойств-отношений реальных вещей, а как количественное выражение эмпирических операций (процедур) измерения-оценивания. Когда в природе наличествует универсальный механизм творения-формообразования.

Математически это приемлемо обыгрывается допустимыми операциями с "единицей".

Нечто похожее на библейскую идею воспроизводимого творения-формирования «по образу и подобию»⁹.

Причём, что характерно, образ достигается. В том же творчестве-сотворчестве.

А вот подобие нет. Так и оставаясь недостижимой целью. Сколько бы человеческий образ не раскрывался, не развивался и не совершенствовался. Независимо от достигнутой степени святости-праведности.

Просто в своих действиях и выборе человек несвободен.

Реализуемая потенция-возможность в устремлении к подобию может создавать иллюзии похожести, но никак не подобия.

«По природе их, облек их силою и сотворил их по образу Своему» (Сир. 17:3).

Именно это становится основополагающим исходным моментом при моделировании объектов познания-исследования.

⁸ <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1513>.

⁹ «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт. 1:26).

Достигая определённых успехов в синтезе модели (образа), мы никогда не сможем достичь полноты, тождественности (подобия) или эквивалентности.

С помощью модели мы можем изучать интересующие процессы и явления. Как-то их объяснять и предсказывать. Демонстрировать их свойства и даже частично аргументировать. Но никак не доказывать истинность всего моделируемого положения.

Это важный отправной посыл.

Модель Раушенбаха. Выразительность тройственности конкретных триединых образов определяется наличием-отсутствием подходящей абстрактно-математической структуры общего плана-характера.

Троичная идея в своих отдельных проявлениях имеет физически материализованное содержание и обычно сводится к образованию пространственных форм. Дуальное структурирование формально даёт лишь плоскостное (проекционное) восприятие и фрактальную линию движения (по В.Татуру) времени.

Так, в работе [9] автор ставит, надо сказать практически неразрешимую задачу: показать, что «понятие Троицы является логически безупречным с позиции формальной логики». Для этого он даёт описание логико-векторного представления троичности и выдвигает математический символ триединства – вектор с тремя компонентами.

Вектор рассматривается в трёхмерном ортогональном базисе. Как сумма векторов через проекции исходного вектора на выбранные координатные оси.

Высказана мысль, что вектор воссоздаёт логико-математическую модель, некоторые свойства которой изоморфны качествам Троицы: триединство, единосущность, нераздельность, соприкосновенность, специфичность, взаимодействие. И якобы вектор являет собой её непротиворечивую интерпретацию.

Ортодоксы тринитарного подхода в христианстве долгое время считали векторный образ академика Раушенбаха как ниспосланную свыше математическую модель-реликвию.

Незамысловатая форма сложения трёх векторов в один создавала жизнестойкую иллюзию в описании троичной идеи. Будто «поймали бога за бороду».

Подаренный учёным абстрактный векторный образ придал силы сторонникам божественной Троицы, давая хоть и призрачную, но надежду на абстрактно-материализованное объяснение трудно перевариваемой конструкции «три в одном».

Сам же автор отмечает¹⁰: «Меня интересовал чисто теоретический вопрос: может ли формальная логика допустить существование Троицы. Вроде бы это абсурд: один объект – и вдруг три объекта. Но, к своей радости, я обнаружил, что подобное в математике есть. Вектор! Он имеет три компонента, но он один... Три и один – это одно и то же!»

Можно сказать, восторженная похвала второму рождению-открытию вектора.

Но разве обычные числовые модели типа $1 + 2 = 3$ или $1 + 2 + 3 = 6$ не дают новый объект из двух или трёх элементов той же числовой природы?

Либо тривиальное равенство $1/3 + 1/3 + 1/3 = 1...$

Есть и более подходящие модели.

Например, обычные три проекции любой геометрической фигуры на три параллельные плоскости. – Копии-проекции того же равностороннего треугольника, квадрата и т.п.

Либо обычное арифметическое умножение:

$$1 \times 1 \times 1 = 1 .$$

Или вместо парадоксальных равенств "триединства типа $1 \equiv 3$ ", всевозможные другие интерпретации общего вида $1 \oplus 1 \oplus 1 \Rightarrow 1$:

¹⁰ <http://www.rusvera.mrezha.ru/362/6.htm>.

$$1 : 1 : 1 = 1 ;$$

$$\sqrt{1} \times \sqrt{1} \times \sqrt{1} = \sqrt{1} ;$$

$$1^3 \times 1^3 \times 1^3 = 1^3 ;$$

$$1^{1^1} = 1 ;$$

$$\int_0^1 1 \cdot dx = 1 .$$

А раз есть мыслительно-абстрактная безукоризненная математическая форма, значит, есть и "выразимость". Это как скелет, который затем нарастает «философскими мышцами».

Кстати, ортогональность векторов вовсе не обязательна.

С таким же успехом можно использовать *репер* – совокупность линейно независимых векторов, взятых в определённом порядке и отложенных из общего начала.

Для векторов в пространстве репером может служить любая тройка непараллельных одной плоскости векторов.

Сборка-разборка конструкции. С чем можно безоговорочно согласиться в вышеприведенной векторной модели, так это с самим подходом к выбору формы мысли или подходящего образа-интерпретации¹¹.

Конечно, «вектор в трехмерном пространстве, при всех его недостатках, достаточно прост и нагляден и распространен в природе... учитывая универсальную роль математики, и то, что она имеет тесное отношение к самому божеству, построение математических аналогий – вещь перспективная» [10].

Но никакая Троица здесь отчётливо не просматривается.

Да её просто невозможно описать логически.

В математике выделен объект, которому можно, фантазируя, приписывать свойства триединства, единосущности, нераздельности...

Не думаем, что вектор – наиболее удачный образ (модель трёх ипостасей) по ряду причин:

- Формально вектор определяется направлением и числом. Ни то, ни другое не связывается с троицей. Ибо количественно получается корень из трёх, но не единица.

Да ещё и с ярко выраженным направлением, не имеющим формального толкования. Указатель-ориентацию божьего вектора следует также как-то объяснять.

- И потом это обычная сумма. Поэтому с возможными отрицательными (противоположными) векторными направлениями здесь получается несурзаца.

- Проекция вектора – это тоже вектор, но уже отличный от исходного. Проекция вектора будет тождественна с исходным вектором только в том случае, если остальные проекции будут равны нулю.

Да и что такое независимые направления, относительно которых образовывать проекции? – Если есть только триединый Бог, и больше ничего.

И что есть начало координат у бесконечных сущностей?

- Наконец, алогично само суждение академика: «будем искать в математике объект, обладающий всеми логическими свойствами Троицы, и если такой объект будет обнаружен, то этим самым будет доказана (?) возможность логической непротиворечивости структуры

¹¹ Диспут. – <http://slyogkimparom.ru/forum/index.php?topic=654.0>; <http://www.sinai.spb.ru/dy/raushen.html>; <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1513>.

Троицы». – В математике можно образовать разные объекты, «обладающие всеми логическими свойствами троичности». Однако подобные **анalogии не могут быть доказательством** чего либо, в том числе «логической непротиворечивости структуры Троицы». Ни при каких обстоятельствах. Поскольку такой переход запрещён характером индуктивного умозаключения [11].

Можно обнаруживать сходства. Делать предположения. Строить прогнозные оценки. Но доказательство непротиворечивости нужно искать уже в самом малоизученном объекте. То есть внутри Троицы. А не в её суррогате-заменителе – математической модели.

Поэтому "модель троичности" академика Раушенбаха не имеет отчётливой научно-исследовательской значимости ни в математике, ни в логике¹².

По большому счёту, она никому ничего не доказывает. Всего лишь логико-математическая игра. И не стоит настаивать на пользе логического смысла модели.

Как объект-аналог, неединичный вектор с единичными проекциями явно неудачен.

Его задача более скромная, и она, по сути, решена: показать, что троича может соответствовать некому "здоровому смыслу", облачённому в математические понятия.

Перед нами просто наглядная модель, помогающая уяснить сложную концепцию для тех, кто этого желает.

Её смысл в эстетике восприятия, как изначально художественном феномене.

То есть она выходит из сферы прекрасного, но не пользы.

Не случайно академик Раушенбах упоминает такие образы, как букет, состоящий из трех цветков. Единое древо из корня, ствола и плода. Или нераздельный свет трех свечей.

Действительно, утверждение «три цветка составляют один букет» логически безупречно, поскольку соединяет разные понятия: "цветок" и "букет". Антиномия немедленно возникла бы, если бы утверждение звучало так: три цветка составляют один цветок. Если рассуждать по этой схеме, то утверждение: "Три Лица составляют одного Бога" – вполне допустимо до тех пор, пока считается, что Лицо не Бог [11].

Ещё один аспект. В православии Святой Дух исходит только от Отца, а у католиков – ещё и от Сына. Выразить это в единой "векторной модели" становится весьма проблематичным.

В целом академик Раушенбах, по сути, вернулся к тому, из чего и была в древние века почерпнута сама идея троичности – из объёмности преставления нашего мира (с точки зрения землян): ширина – длина – высота.

Или на языке математики: "сумма является суммой", "сумма зависит от каждого слагаемого" и "все слагаемые отличны друг от друга".

А если проще: параллелепипед определяется высотой, шириной и длиной. То есть разложение в базисную сумму.

Во всём этом есть и *подводные камни*. В векторном отображении можно разделить буквально всё. В таком представлении Троица становится признаком всего и вся. А не только божественного свойства.

Другими словами, Бог как бы уподобляется всякой вещи, раскладываемой на три составляющие.

Кроме того, *обычный вектор одномерен по определению*. Трёхмерным является лишь его ориентация в пространстве.

Вектор можно также направить вдоль любой координаты. Тогда две ипостаси обнуляются и "вылетают" из общего контекста.

Наконец, Троица – исключительный объект веры¹³. Она непостижима логически.

¹² <http://www.pravoslavie.uz/Izdat/vostok5/08.htm>.

Поэтому нет смысла в строгом доказательстве отдельных аспектов.

Это ни на что не влияет. Разве что позволяет частично снять психологические барьеры, связанные с восприятием объекта-существа, конфликтующего со здравым смыслом.

Значит, и все векторно-математические исследования в этой области оправданы больше наглядностью, чем строгостью полученного результата¹⁴. Хотя и этого немало!

Хорошо, но не совсем. На наш взгляд, трёхмерное ортогональное разложение вектора вряд ли можно признать удачным образом троичности ещё по одной причине.

Образуюсь из трёх ортов единичной длины, суммирующий вектор формально имеет длину большей диагонали куба, равную квадратному корню из трёх $\sqrt{3}$.

Создавая из трёх равных векторов результирующий вектор большей длины, никак не получается структура «один из трёх». Единственное, что здесь просматривается наиболее корректно, так это то, как из трёх векторов можно образовать один вектор.

Но онтологически это мало чем отличается от обычного арифметического свойства, что из трёх чисел можно образовать одно итоговое число. Неважно какое, но число.

То есть три числа дают число. Или три вектора в сумме дают вектор.

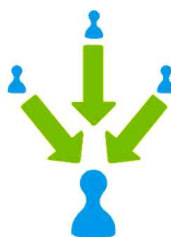
В этом контексте сложение ортогонально-единичных векторов, дающих в сумме вектор $\sqrt{3}$, ничем особым не выделяется на фоне тривиального суммирования $1 + 1 + 1 = 3$.

Ибо здесь сохраняется качественная характеристика, когда неважны количества.

Что-то вроде того, что деньги в сумме дают те же деньги, а не куриные яйца.

Или эка невидаль, что каша естся.

Кстати яйца могут интегрировано давать... деньги. По К.Марксу.

А может, и совсем нехорошо. Доказать что-либо определённое и тем более уникальное с помощью трёх векторов, "складывающихся" при их суммировании в один, нельзя. С таким же успехом их может быть 2, 4, 100 и сколько угодно.

Можно только продемонстрировать саму возможность сложения $\bar{a} + \bar{b} + \bar{c} = \bar{d}$.

Либо для единичных ортов $\bar{1} + \bar{1} + \bar{1} = \sqrt{3}$ или $\frac{1}{\sqrt{3}}(\bar{1} + \bar{1} + \bar{1}) = \bar{1}$.

Допустимо ли считать это подходящей моделью триединства? – Дело вкуса. Равно как и абстрактно-математических предпочтений.

Что касается нас, то за фасадом некоторой наглядности (а она всё-таки имеет место) нарушается основное качество: три условно самостоятельные единичные инстанции дают не целое (единицу), а нечто другое.

Все четыре вектора разительно отличаются друг от друга, – у них **разные** длины и направления. То есть все четыре вектора разнятся по всем главным свойствам, которые у них есть [11]. – Что здесь общего между Троицей и равными "ипостасями"?

В этой связи любопытно посмотреть на более ранние обыкновения.

Например, вот как это описывает В.Рогожин [2]:

Для прояснения соотношения божественных ипостасей существовала целая традиция использования геометрического образа круга или сферы.

Николай Кузанский сравнивает Бога с *максимальным кругом*, у которого, в силу единственности максимума, центр, диаметр и окружность тождественны: "простой и неделимый максимум целиком залегает внутри всего как бесконечный центр, что он извне всего охватывает все

¹³ Символ Веры: «Лица Троицы составляют единое Божество, в котором каждое Лицо в свою очередь является Богом». – Модель "3 ≡ 1".

¹⁴ Частично использованы материалы <http://slyogkimparom.ru/forum/index.php?topic=654.0>.

как бесконечная окружность и что он все пронизывает как бесконечный диаметр. Он начало всего как центр, конец всего как окружность, середина всего как диаметр. Он действующая причина как центр, формальная причина как диаметр, целевая причина как окружность. Он дарует бытие как центр, правит как диаметр, хранит как окружность...".

Поясняя, почему Бог троичен, а не четверичен, пятеричен и т.д., Н. Кузанский использует образ *треугольника* как простейшего из многоугольников.

"Геометризация" Абсолюта Н.Кузанского "плоскостная", но она намечает путь поиска математического объекта более высокого уровня абстракции, который соответствовал бы формуле "единое есть все".

Несколько по-другому Абсолют представлен у Кеплера: "Образ Триединоного Бога – это сферическая поверхность; другими словами, Бог-Отец находится в центре, Бог-Сын - на наружной поверхности, а Бог-Дух Святой - в равенстве отношений между точкой и поверхностью". Вместо круга здесь шар, а элементы, с которыми связывались Сын и Дух, поменялись местами. Здесь мы уже видим более высокий уровень абстракции, чем у Кузанца. В модели Кеплера заложена идея "равенства отношений" ипостасей.

Идея треугольника для отображения троицы отличается простотой визуализации и наглядностью представления. Треугольник содержит три угла, которые неотделимы друг от друга и существуют одновременно.

Хотя, конечно, геометрическая фигура финитна, а Бог инфинитен. Поэтому такая геометрическая иллюстрация будет несовершенной.

Новое структурирование. Как мы увидели, векторное представление не одиноко. Учёные мужи издавна подыскивали подходящие модельные образы божьего воплощения.

Не подвергая их сомнениям, попытаемся развить эту тему дальше.

1) *Что называется, навскидку.* Прежде всего, заметим, что *тройка* – единственное число, обратная величина которого $1/3$ в десятичной записи представима бесконечной периодической последовательностью $0,3333\dots$, состоящей опять-таки из одних троек.

Так мы приходим к числовой модели-интерпретации суммирующего (объединяющего) действия, справедливого исключительно для "тройки":

$$\begin{array}{l} \frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3} = 1; \\ 0,333\dots + 0,333\dots + 0,333\dots = 1. \end{array}$$

Здесь мы видим вполне удобоваримое и арифметически точное единение целого (1) и его трёх составляющих. Без несообразного и насильственного отождествления " $1 \equiv 3$ ".

На одну треть здесь можно смотреть как на составную часть целого $1/3$ и одновременно самостоятельную троичную сущность-ипостась $0,333\dots$

Возможно, модель несколько "тяжеловата", будучи составленная как бы из двух взаимосвязанных описательных уровней.

Тем не менее, по ней можно выстраивать любые абстрактно-троичные аналогии.

Кроме того, есть фишка-изюминка.

Главное отличительная особенность – это уникальность проявления данной структурной формы именно для тройки.

Многие допустимые варианты троичной модели абсолютно легко "разваливаются" на дуальные и n -мерные обобщения-интерпретации. Чем, по сути, теряют эффект своей уникальности-специфичности.

Что троица, что двоица для них всё равно. Как диагональный вектор в пространственном кубе или на плоскости в квадрате.

Здесь же троичность имеет особую эксклюзивность.

Тройка, только тройка и ничего кроме тройки целостных элементов, воссоздающих целое. И никакие другие количественные образования здесь более не подходят.

Можно, конечно, ещё немного поупражняться в этом направлении типа

$$\frac{3}{3} + \frac{3}{3} + \frac{3}{3} = 3,$$

где 3 – образ триединой сущности; $\frac{3}{3}$ – самостоятельная ипостась.

Хотя уже не та энергетика в восприятии форм.

Но это, как говорится, «глобус Украины для пятого класса».

Поищем далее похожий глобус для кандидатов наук...

2) На наш взгляд, наиболее подходящей абстрактно-математической моделью троичной структуризации может стать оператор типа

$$1 \oplus 1 \oplus 1 \Leftrightarrow 1,$$

где \oplus – операнд объединения.

Самый простой вариант – обычная модель арифметического умножения:

$$1 \times 1 \times 1 = 1.$$

Конечно, тройка объектов здесь не является эксклюзивной.

С таким же успехом можно записать n объектов.

Тем не менее, разрешается наиболее проблематичная часть: три единицы в результате своего объединения-совокупности дают тоже единицу.

То есть три цельных (целостных, целых) объекта дают одно целое.

А то, что на месте тройцы с таким же успехом способна стать двоица или четверица, уже не столь важно.

Более того, при определённых заданных условиях подобную особенность можно считать даже позитивом. Нечто n -мерного развития троичной идеи на многомерные миры.

И потом запись $1 \times 1 \times 1 = 1$ – не есть модель тройцы в чистом виде.

Ибо помимо трёх объединяющихся субстанций присутствует и некоторая четвёртая – формальная сумма-объединение, в определённой мере отдельная "ипостась".

«Если строго придерживаться конструкции триады у Прокла, то всякая триада должна будет иметь у нас еще и такой момент, который выше самой триады и является ее подлинным, уже свертриадным единством» [7, ч. 4, II, § 6].

Другими словами, в рамках целочисленных структур не удаётся в полной мере абсолютизировать троичный образ.

Три на входе и один на выходе, как ни крути, но всё-таки немного больше трёх. Хотя бы за счёт структурирования. Даже если составляющие элементы-сущности присутствуют разномоментно.

Типа 7 основных цветов радуги и одного белого цвета.

Или то, или другое. Иначе будет радуга на синем небе.

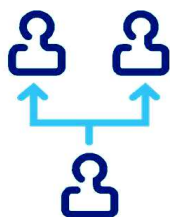
Но именно и то, и другое выходят за рамки обычных составляющих, добавляя сумму – конечную итоговую структуру по принципу $n + 1$ [12].

Так что минимальное число взаимодействующих объектов для возникновения троичности – два:

$$X \oplus Y \Leftrightarrow W.$$

В таком контексте произведение $1 \times 1 = 1$ с таким же успехом может считаться минимальной моделью троичности.

В конечном счёте, это дело вкуса и предпочтений.

Нечто похожее в математике отражают пифагоровы числа (пифагоровы тройки) – кортеж из трёх целых чисел (a, b, c) , удовлетворяющих соотношению $a^2 + b^2 = c^2$.

Примечательно, что квадрат любого комплексного числа $(a + ib)^2 = x + iy$ даёт такую тройку чисел $(x, y, z) = (a^2 - b^2, 2ab, a^2 + b^2)$.

В общем случае комплексное число можно возвести в любую целую степень $(a + ib)^n = x + iy$. По-прежнему $z = a^2 + b^2$. Только теперь тройка чисел удовлетворяет такому диофантову уравнению: $x^2 + y^2 = z^n$.

Например, $(4 + i)^3 = 52 + 47i$, $z = 4^2 + 1^2 = 17$. Откуда $52^2 + 47^2 = 17^3$.

Египетский треугольник (3, 4, 5) образуется из равенства

$$(2 + i)^2 = 3 + 4i \Rightarrow z = 2^2 + 1^2 = 5.$$

Тем не менее, нам больше импонирует такая постановка задачи:

целое состоит из трёх равноценных (одинаковых) частей так, что оно равно объединению (сумме) и одновременно каждой из них.

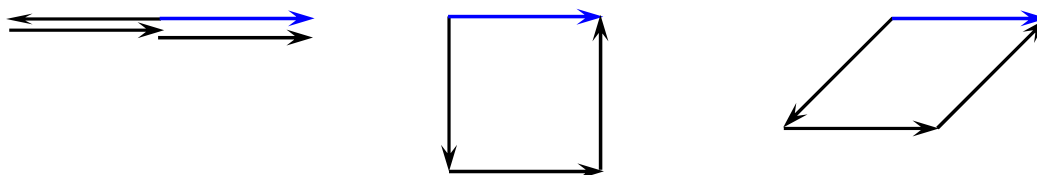
Посмотрим отдельные решения.

а) Сложение векторов. Сама по себе идея сложения одинаковых векторов для демонстрационного объяснения n -нитарной модели совершенно нормальна и приемлема.

Только для этого вовсе не обязательно использовать три орта. А даже наоборот.

Следует манипулировать направленностью, придавая ей содержательное обоснование.

В действительности три единичных вектора могут дать результирующий вектор единичной длины самыми разнообразными способами, как на одномерной линии, так и в плоскости либо в пространстве.

Здесь три вектора являются линейно зависимыми, ибо они компланарны, то есть лежат в одной плоскости.

В то же время три вектора, исходящие из одной точки в плоскости под углом в 120 градусов в сумме дают ноль.

Таким образом, основная погрешность академика Раушенбах, на наш взгляд, заключается в ортонормированном представлении векторного базиса, состоящего из трёх попарно перпендикулярных векторов единичной длины.

Для усиления главных тенденций в модельной интерпретации надо было, по крайней мере, сориентировать базисные единичные векторы в пространстве так, чтобы их сумма давала также вектор единичной длины.

Как? – За счёт изменения направленности в обычной плоскости (см. выше).

Возможно, за счёт искривления пространства.

Наиболее простой и наглядный вариант – ориентация единичных векторов по рёбрам правильного тетраэдра – простейшего четырёхгранника с попарно равными рёбрами. Подобно тому, как треугольник – простейший из многоугольников на плоскости.

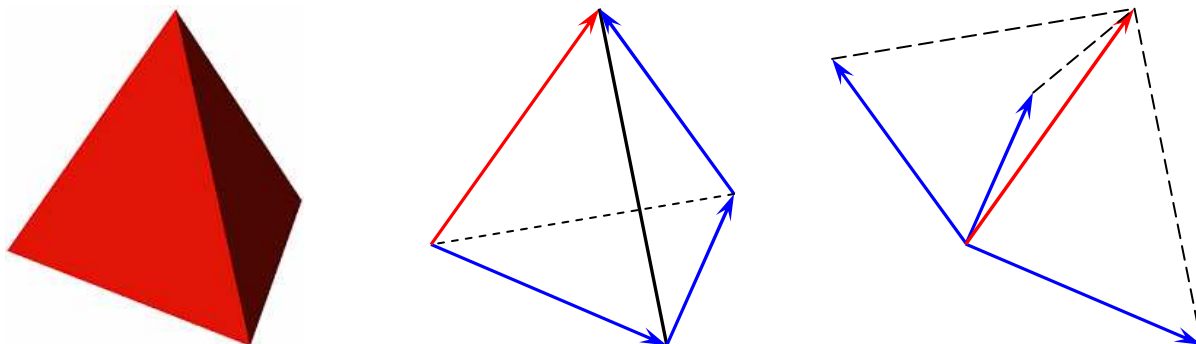
Его гранями являются равносторонние треугольники.

Три единичных вектора, совпадающие с рёбрами трёхгранной пирамиды, дают в сумме четвёртый единичный вектор $\bar{1} + \bar{1} + \bar{1} = \bar{1}$.

Допустимо выполнять параллельные переносы векторов.

Как писали математики в Древней Индии: «Смотри!»

И ничего, что векторы имеют разные направления-ориентации. Зато они все равны по модулю (абсолютной величине, длине).

То есть соблюдается хотя бы один из двух признаков равенства векторов.

Причём наиболее важное условие. Такое, что сумма трёх единиц опять даёт единицу.

Ну, а несовпадения в направлениях векторов можно легко обойти.

Более того, эти различия допустимо поставить «на службу модели».

Разница в ориентации может свидетельствовать о несовпадении или не абсолютной тождественности трёх разных сущностей. Что позволяет их как-то идентифицировать (классифицировать) и отличать друг от друга.

Кроме того, тетраэдр моделирует еще одно качество Бога – бесконечность.

Во вписанный тетраэдр можно вписать еще меньший тетраэдр. И так бесконечно.

Поэтому, как говорится относительно трёх векторов: «Купля-продажа отменяется. Такая корова нам и самим нужна».

С целью удобства дальнейшего исследования рассмотрим правильную трёхгранную пирамиду.

Её основанием её является равносторонний треугольник, а вершина проецируется в центр основания.

Боковые ребра правильной пирамиды равны.

Боковые грани – равнобедренные треугольники. Этим она отличается от правильного тетраэдра.

Для определения параметров правильной пирамиды сориентируем единичные векторы так, чтобы они исходили из общей точки – вершины пирамиды – и совпадали с боковыми рёбрами.

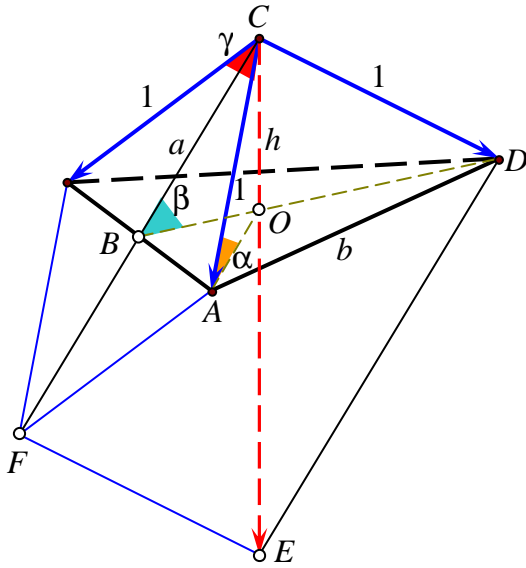
Пусть высота пирамиды h – независимая переменная. Определим остальные параметры:

Проекция бокового ребра на основание пирамиды:

$$AO = DO = \sqrt{1 - h^2}.$$

$$\text{Проекция апофемы}^{15} BO = AO \cdot \sin 30^\circ = \frac{\sqrt{1 - h^2}}{2}.$$

¹⁵ Апофема – высота боковой грани правильной пирамиды, проведенная из ее вершины.

Отрезок $BA = AO \cdot \sin 60^\circ = \frac{\sqrt{3}}{2} \sqrt{1-h^2}$.

Длина ребра в основании $b = 2BA = \sqrt{3} \sqrt{1-h^2}$.

Апофема боковой грани

$$a = \sqrt{h^2 - BO^2} = \frac{\sqrt{1+3h^2}}{2}$$

Удвоенная апофема – есть модуль суммы двух единичных векторов

$$CF = DE = 2a = \sqrt{1+3h^2}$$

Отрезок $OE = \sqrt{DE^2 - DO^2} = 2h$.

Таким образом, модуль суммы трёх векторов

равен $\Sigma = CO + OE = 3h$.

Можно подойти к данному вопросу ещё проще, чисто геометрически.

Точка O – ортоцентр пересечения высот (медиан¹⁶, биссектрис) правильного треугольника в основании пирамиды. Она делит его высоты в отношении 2:1, считая от вершины.

Поэтому выполняется равенство: $BD = 3 \cdot BO$.

В результате построений приходим к тому, что треугольники CBO и DEO подобны.

Значит, результирующий модуль $CE = 3 \cdot CO = 3h$.

Некоторые характерные параметры трёхгранных пирамид приведены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры правильных трёхгранных пирамид

№ п/п	h	a	b	α	β	γ	Σ
1.	$\frac{\sqrt{6}}{3}$	$\frac{\sqrt{3}}{2}$	1	$\arctg \sqrt{2}$	$\arctg(2\sqrt{2})$	$\frac{\pi}{3}$	$\sqrt{6}$
	0,816	0,866		$54,74^\circ$	$70,53^\circ$	60°	2,449
2.	$\frac{\sqrt{3}}{3}$	$\frac{\sqrt{2}}{2}$	$\sqrt{2}$	$\frac{\pi}{2} - \arctg \sqrt{2}$	$\arctg \sqrt{2}$	$\frac{\pi}{2}$	$\sqrt{3}$
	0,577	0,707	1,414	$35,26^\circ$	$54,74^\circ$	90°	1,732
3.	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{\sqrt{3}}$	$\sqrt{\frac{8}{3}}$	$\arcsin\left(\frac{1}{3}\right)$	$\arcsin\left(\frac{1}{\sqrt{3}}\right)$	$2 \cdot \arccos\left(\frac{1}{\sqrt{3}}\right)$	1
	0,333	0,577	1,633	$19,47^\circ$	$35,26^\circ$	$109,47^\circ$	

Первый вариант ($b = 1$) отображает правильный тетраэдр с шестью равными рёбрами.

¹⁶ Центроид (центр тяжести) – центр пересечения трёх медиан треугольника.

Второй случай (угол $\gamma = 90^\circ$) соответствует ортогональной модели академика Раушенбаха с неединичной суммой векторов, равной по модулю $\sqrt{3}$.

Третья версия характеризует идеальную конструкцию: сумма трёх единичных объектов даёт единицу.

При этом имеет место любопытная взаимосвязь углов:

$$\gamma - \alpha = \frac{\pi}{2}; \quad \gamma + \theta = \pi,$$

$\theta = \angle DCO$ – угол отклонения бокового ребра относительно вертикали.

То есть суммарное отклонение каждого ребра-вектора от соседнего аналога и вертикали составляет в точности π .

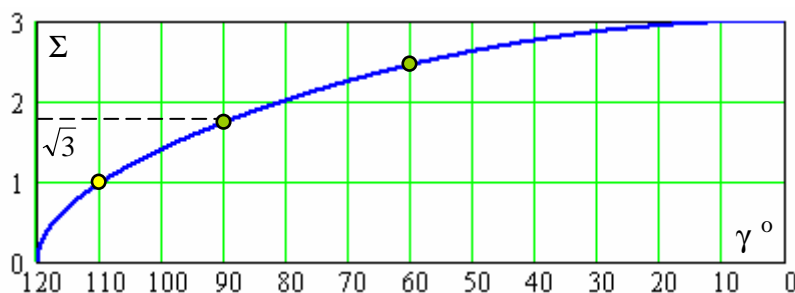
Суммарный вектор можно выразить также через угол γ между двумя рёбрами при вершине трёхгранной пирамиды:

$$\Sigma = 3\sqrt{1 - \frac{4}{3}\sin^2 \frac{\gamma}{2}}.$$

Если угол $\gamma = 120^\circ$, то пирамида "складывается" в плоскости, её высота и сумма векторов равны нулю.

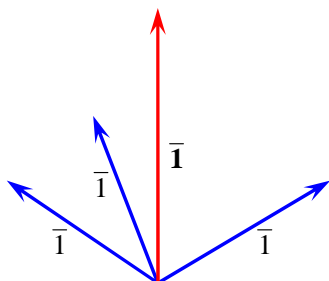
Если угол $\gamma = 0$, то пирамида вырождается в вертикальный единичный отрезок, и сумма векторов равна трём.

Общий график выглядит так:

Модуль суммы трёх единичных векторов, ориентированных вдоль боковых рёбер правильной трёхгранной пирамиды

Таким образом, правильная трёхгранная пирамида с тремя единичными боковыми рёбрами-векторами и высотой "одна треть" приводит к единичной сумме данных векторов.

Для более реалистичного представления пирамиду можно развернуть на 180 градусов и поставить на вершину.

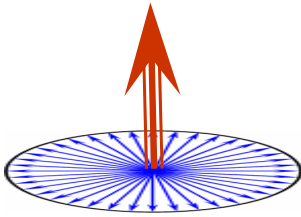
Тогда три "раскидистых" единичных вектора станут подосновой их единичной суммы, устремляющейся вертикально вверх.

Это и есть окончательная векторная модель троичной структуризации.

Можно показать, что в общем случае сумма единичных боковых рёбер-векторов, правильной n -гранной пирамиды равна по модулю её высоте, увеличенной в n раз.

В частности, каждая пара векторов, концы которых зеркально симметричны относительно центра в основании пирамиды, даёт в сумме вектор, равный по абсолютной величине $2h$ и проходящий через этот центр.

Так синтезируется обобщённая n -нитарная пирамидальная модель с высотой $1/n$.
Причём в обычном трёхмерном пространстве.

При $n \rightarrow \infty$ модель вырождается в конус \sim нулевой высоты, то есть круг.

В нём находится счётное множество единичных векторов, сумма которых равна единичному вектору.

Так мы приходим к ∞ -нитарной описательной модели Бога:
абсолют (1) равен сумме всех своих единичных сущностей

$$\bar{1} + \bar{1} + \bar{1} + \dots = \bar{1}.$$

Это человек, недолго мудрствуя, всё сгруппировал вокруг трёх ипостасей, упрощённо заменив сложное для себя понятие "много" свойством числа "три".

На самом деле божественная реальность-многоликость в своем бытие бесконечна. В единовременнo-одномоментной и единичной абсолютности.

Но об этом отдельный разговор...

б) Логическое сложение битов. Куда более экзотичные представления n -нитарной модели даёт булева математика.

Для имитации троичного отображения единого здесь вполне подходят такие схемы логических операций, как конъюнкции, так и дизъюнкции.

Смотри!

в) Степенной феномен. Единица, возведенная в любую степень, так и остаётся быть единицей.

Если переменным присвоить значения $x=y=z=1$, то вполне пригодна следующая модель-интерпретация единично-троичной символики:

x -субстанция, одухотворённая y -субстанцией и возвеличенная силой (импульсом влияния) z -субстанции, в итоге даёт абсолютную монаду-единицу:

$$1^{1^1} \equiv 1.$$

Достойный результат. При желании он может быть дополнен введением иерархичности. Применительно к христианской теологии, всё-таки отец и сын занимают несколько разные ниши. Хотя бы из здравого смысла земных представлений.

Иначе тщетно городить теологический огород. Будь то двоица или троица.

г) Простое умножение. Любое число, умноженное на единицу, остаётся без изменения. Это всё равно, что некоторое число, взятое один раз, представляет собой само это число. Естественно, один раз взятая единица равна одному.

Отсюда вытекает замечательное арифметическое свойство, которое назовём моделью «единичного единения единиц»:

$$1 \times 1 \times 1 \equiv 1.$$

Пожалуй, это одна из самых простых и наиболее удачных n -нитарных моделей.

Здесь даже не важны детали-интонации в её физической интерпретации.

Были бы кости, мясо нарастёт.

Структурный каркас настолько прост и одновременно величествен, что к нему подойдут практически любые приемлемые толкования.

Так, три единичных линейных размерностей приводят к единичному объёму.

То есть на физическом уровне три равных единицы трансформируются в новую монаду-единицу с иным качеством.

В частности,

$$1_m \times 1_m \times 1_m \equiv 1_m^3.$$

Хотя в абстрактном математическом представлении этого и не видно.

Зато мы наглядно чувствуем превращение-симбиоз сущность (м) в триединство (м³).

Таким образом, с точки зрения математики отобразить доктрину Троицы не труднее, чем вычислить единицу в кубе.

Но даже в таком не заумном отображении конечный (заключительный) объект становится триединством, а не тройственностью, когда его единая сущность может иметь несколько центров влияния.

Принятие условных размерностей, по образу объёма из линейных мер, помогает частично обойти острые углы в интерпретации модельного среза "1 ≡ 3".

Теперь объединение трёх единиц (божских ипостасей) снова даёт единицу (бога).

Почему бы и нет? – Достаточно предположить (принять) различные размерности.

Например, как мощности множеств.

Или линейно-кубические меры.

То есть триединое целое как бы равно каждому из трёх в отдельности. Но имеют разные размерности или пространства.

Всё спокойно выравнивается и уравнивается.

д) Смешанная конструкция. Особо примечательно совместное рассмотрение-объединение степенного феномена и простого умножения

$$1^a \times 1^b \times 1^c \equiv 1.$$

Возможно, здесь несколько нарушены изящество и красота предыдущих построений. Но чисто математически всё корректно и добавляет новые мазки-краски к содержательной интерпретации тройственных и триединых структур.

Степень участия отдельных элементов может варьировать, но в итоге всё равно образуется 1-монада.

Иначе говоря, уровень проявления составляющих не влияет на саму структуру.

Она как фрактал сохраняет свои свойства независимо от различия масштабов присутствия трёх элементов.

Например, это может означать непосредственное участие *x*-субстанции в итоговом действии $x^1 \times y^0 \times z^0 \equiv 1$, при видимом отсутствии *y*, *z*-субстанций.

В то же время влияние-деяние не изменяется при подключении к совместной работе всех субстанций: $x^1 \times y^1 \times z^1 \equiv 1$.

Кстати здесь неплохо осуществляется интерпретация двойной сути Иисуса: человека и выдающегося пророка. – За счёт изменения показателя степени. При этом окончательный результат не меняется.

Также нам становится безразличным, как исходит действенная сила Бога с участием духа, примиряя, тем самым, разные христианские оси влияния.

То ли дух исходит от отца, то ли и от сына тоже, либо вообще как-то иначе.

Для этого достаточно функционального варьирования степеней (a, b, c).

е) "Бесконечно-троичная" модель. Понятие бесконечности лишено наглядности.

Её сложно себе вообразить без существенных умственных усилий.

Тем не менее, это не произвольно-надуманное математическое построение.

Оно широко используется в современной науке. С его помощью разрешаются многие существенные проблемы.

Отчасти отвечает на такие, казалось бы, неосмысленные вопросы.

Может ли целое равняться своей собственной части?

Возможно ли, чтобы в результате сложения двух одинаковых величин-образов получилась вновь та же самая величина-образ?

Следует помнить и различать, что неограниченность и бесконечность пространства не одно и то же.

Например, площадь поверхности шара имеет конечную величину.

В то же время, передвигаясь по ней, мы никогда не достигнем ее границы, следовательно, в таком ракурсе она неограниченна. То есть не имеет пределов или границ для движения.

Бесконечности могут быть разного рода.

Например, в математике доказывается, что бесконечность чисел натурального ряда как *счетное множество* имеет меньшую "мощность", чем бесконечность числа всех точек, расположенных на прямой линии. Так называемый *континуум*.

И сколько бы раз мы ни складывали друг с другом счетных множеств, мы никогда не достигнем мощности континуума. Ибо в результате сложения у нас снова будут получаться счетные множества.

Это не фантастика.

Так, российский математик Я. Сергеев получил премию Пифагора (2010) за "компьютер бесконечности"¹⁷. Он предложил новый математический язык, который позволяет записывать разные бесконечно большие и бесконечно малые числа. С их помощью можно выполнять обычные операции (сложение, вычитание, умножение, деление) и работать численно с бесконечностью.

Подобные математические открытия носят фундаментальный характер, позволяя решать задачи и уравнения, которые ранее решать не удавалось.

Обычные арифметические правила оказываются неприменимы к бесконечности.

Следуя общепринятому мнению, сумма, к примеру, трёх бесконечностей равна одной бесконечности:

$$\boxed{\infty + \infty + \infty \equiv \infty}.$$

А вот вычитание бесконечностей вызывает особый случай недействительной операции. Что-то вроде «бога от бога не отнять».

Как бы там ни было, но сумма трёх бесконечностей – вполне приемлемая троичная модель, удовлетворяющая самым изысканным вкусам, включая бесконечное преставление о глобальной сущности с бесконечными возможностями.

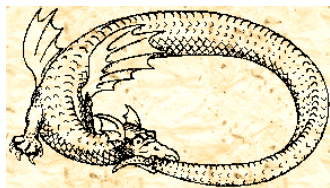
Развивая терминологические идеи философствующего теолога Сергея Костюченко [13], можно сказать, имеет место *предельный математический формализм*.

¹⁷ <http://abmln.com.ua/lenta/computer-beskonechnosti.html>.

В этой связи напомним, один из условных знаков Уроборос – архаический образ змеи, кусающей собственный хвост.

Это древний символ бесконечности Вселенной и времени, круговорота жизни.

В самом широком смысле он символизирует время и непрерывность жизни.

Один из первых символов бесконечности в истории человечества. Олицетворяет процессы, не имеющие ни начала, ни конца.

Является символом самореференции, цикличности, а также идеи первоначального единства, самодостаточности. Типаж бесконечного познания.

В целом вполне подходящий образ для расшифровки ряда составляющих троичной модели «предельного математического формализма».

А теперь посмотрим на это глазами христианской теологии с её доктриной о богочеловеке.

Рассмотрим некую образную сумму $\infty + n = \infty$.

Понятно, сколь угодно большое конечное n всегда "растворяется" в бесконечности.

И здесь при желании можно найти подоснову двух конкурирующих подходов.

С одной стороны, в этом контексте концепция богочеловека выглядит как бы проблематично. Ибо человеческая (Ч) составляющая в этой связи буквально "съедается" абсолютом Бога (Б).

Получается совершенно алогичная, неправдоподобная и ненужная трансформация $B \rightarrow Ч \rightarrow B$. Ничем неоправданное преобразование-перевоплощение для абсолюта, имеющего неограниченные формы и способы самореализации.

Не случайно, ничего подобного в нехристианских религиях просто нет.

С другой стороны, подобное растворение наоборот способно свидетельствовать в пользу богочеловека. Мол, пока он на земле, его "индекс действия" или "индекс силы" равен n . Но, уже уходя по божьей линии вдаль за горизонты, происходит трансформация и реинкарнация в бесконечность.

Так что бифуркация мысли-идеи налицо. Дело остаётся за выбором и реализацией предпочтений. – В трёхмерном поле фактов, гипотез и мифов.

Ограничительные троичные мотивы. Допустимо рассматривать диалектику реконструкции религии: *тезис* – иудаизм, *антитезис* – христианство, *синтез* – ислам.

Заметим, что термин *диалектика* не привязывает её только к дихотомии. Приставка в этом слове не ди- (два), а диа- (сквозь, через), как в словах диаскоп, диагноз, диалог. Как диалог может быть многомерным (обсуждаемые предметы, число участников, спектр смыслов), так и диалектика свободно допускает изучение многомерных систем, включая тройные. В этом контексте используемый иногда термин "триалектика", как альтернатива диалектике, нельзя признать удачным [14].

Триединая Троица есть только в христианстве и в определённой мере является наследием элементом и продуктом языческих времён. Она не стала преемницей иудаизма, но и в ислам не интегрировала.

Впрочем, множество элементов иногда может, а иногда не может быть членом самого себя. Например, множество чайных ложек само не есть чайная ложка

Кроме того, происхождение гипотезы-доктрины триединства непосредственно не связано с Писанием. В этом догмате нет чёткой библейской логики.

Символ троичности отсутствует в оригинальном тексте Нового Завета [15].

Еврейское Писание транспонировалось через призму чуждо-далекого ему греческого мировоззрения. В итоге получился некий собственный фарш-пласт, отсутствующий в иных культурах и наследиях.

Попытаемся как-то зафиксировать отдельные мысли в виде математических образов.

1. Даже сегодня любые сомнения в истинности догматической троичной доктрины вызывают невообразимое смятение-сопротивление в христианской среде.

История свидетельствует о насилии и гневе сторонников тринитарной идеологии, которые защищают то, что по их собственному мнению является непостижимой тайной.

Следовательно, противодействие P не равно, а больше действия D

$$P > D.$$

Напрашивается более правильный и толерантный ответ: «Не хотите, не верьте».

Не нужно рвать друг другу чубы, доказывая то, что непостижимо здравым умом и доступно-приемлемой, а ещё лучше безупречной логикой.

Формула «непротивления злу насилием» наоборот требует, как минимум, изменения неравенства на противоположный знак.

2. Теория, согласно которой Иисус является одновременно Богом и человеком, содержит противоречие [16, с. 303].

Бог по своей природе бесконечен. Тогда как человек ограничен.

И хотя Богу можно всё, в абстрактно-математическом измерении одна и та же личность не может быть одновременно бесконечной и ограниченной:

$$\infty \neq N.$$

3. Метод проб и ошибок. Немногие христиане считают, что их позиция является прямым следствием возможной ошибки, допущенной более 1500 лет назад.

Но и без этого Библия прямо указывает: «Отец мой более меня» (Ин. 14:28). – То есть отец (O) пространнее сына (C):

$$O > C.$$

Притязание Иисуса на Божий титул – богохульство. Потому он сам всегда это отвергал.

Иисус – *не господь* Бог, а *господин*, пророк. Есть только один Бог.

С Христом¹⁸ тоже не всё очевидно. Ибо не аксиома, а вопрос чистой веры.

Глобально-историческое и оптимистическое понятие Мессии (Христа, по-русски – спасителя) – это интернациональная и фундаментальная религиозно-философская категория.

Истинному Христу никто и ничем не может навредить, ибо он всемогущ: «Господь господствующих и Царь царей» (Откр. 19:16).

Имеется во всех религиях и понимается как уничтожитель зла на земле.

Однако зло существует до сих пор. Поэтому многие не склонны именовать Иисуса Христом. Плюс эти туманные "па" с рождением-смертью всемогущей личности.

Он не принёс миру мир. Наоборот человеческое бытие стало очевидцем многократного приумножения мирового зла за счёт антагонизма враждующих религий или их ответвлений, которых только в христианстве более двухсот.

С этим можно дискутировать. Надеяться на второе пришествие...

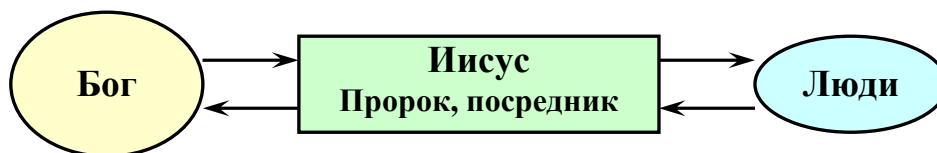
Но если практически все признают Иисуса великим пророком, то более 4/5 землян не считают его ни Христом, ни Богом!

¹⁸ Слово "Христос" имеет древнегреческое происхождение и означает "Мессия". Дословный перевод – "Помазанный" (царь, пророк, первосвященник).

Именно здесь проходит основная линия раскола.

В целом глубоко гуманистическая идеология христианства, к сожалению, часто нисходит на агрессивные ноты-действия нетерпимости и фанатизма ко всем, кто не признаёт Иисуса Христом.

4. Есть ли Троица? – Да есть (стрелки на схеме означают силу проявления):

Иисус играет роль пророка [15] – канала связи между людьми и Богом.

Как своеобразный кодер-декодер информации при общении с Богом.

Точка зрения, что Иисус не является Христом и Богом нисколько не умаляет его уникальных достоинств как пророка и основателя мировой религии, вдохновившим своими идеями многие поколения людей на много лет вперёд.

Основоположники других религий (Моисей, Будда, Мухаммед...) также не считаются Богом или Мессией–Христом. Тем не менее, верующие им поклоняются и глубоко почитают.

Пророки – это специфические коммуникационные линии связи.

Библия – это матрица, составленная в симбиозе космических информационных потоков в условиях посторонних шумов.

Своеобразный информационный лифт.

Между Богом и человеком существует минимум один канал связи.

Иисус – посредник между Богом и человеком (1 Тим. 2:5). Как и другие известные пророки.

Например, считается, что Коран – это речь Аллаха, обращенная к пророку Мухаммеду, а через него к людям.

Это процесс двухсторонний: человеческие искания – божественное откровение и воля.

В некоторых теософских учениях им даже придумали название – чакры.

Церковные купола и шпили – своего рода задумка-реализация приёмно-передающих антенн. Хотя у каждого человека от рождения, вероятно, есть свой личный канал связи.

Одним из таких современных понятий канала связи является подсознание.

А вот поклонение Иисусу как богу в образе человека, и сам факт объявления его тождественным Богу – вызывает у многих <евреев> категорическое неприятие.

Богочеловек, как идея связи (моста) и высшего единства божественного и человеческого... в иудаизме являет каждый из нас, всякий человек.

Ну, а в жизни... Всегда были и будут силы, которые стремятся встать между человеком и Богом. В том числе ради "прибавочной стоимости".

Триединство религии, церкви и Троицы. Во многих религиях церковь, встав между Богом и людьми, де-факто подменяет собой пророков и ставит себя на место Бога.

Всё чаще складывается впечатление, что чем ближе к церкви, тем дальше от Бога (Л.Н. Толстой). По сути, замыкая людей на церковное собрание.

А вместо "живого" бога-отца пастве предлагают иконный человеческий образ Иисуса.

Кстати слово «религия» (лат. *re* – восстановление, воссоединение и *лига* – связь, соединение) – это восстановление-обустройство связи с Богом. Как попытка организованного взаимодействия с непонятным и загадочным таинством.

Стремление воссоединить связь между человеком и этим непостижимым таинством – Богом. Правда, соединение искусственное. Ибо специальная земная организация не является необходимым условием для функционирования такого канала связи.

В отличие от людей-прихожан, без которых такая организация нежизненна.

Человек, прежде всего, пытается найти и установить связь с тем, что имеет, как он думает, власть над смертью, как основной двигательный мотив. А именно: с тем, что бессмертно и целостно, то есть создало этот мир.

Да и вера, видимо, этимологически связана со словом "верёвка". Один конец – у человека. Второй – пока тщетно кружит в стратосфере, возвращаясь к нему же бумерангом.

Безусловно, христианство существенно потеснило языческих идолов. Но не до конца.

Остались проявления идолопоклонства, только уже в иных образах.

Не исчезла также окончательно идея многобожества.

Скорее всего, если бы христианство формировалось сегодня, то Троицы не было.

Она не является абсолютно необходимой. «При наличии отсутствия» (Ильф и Петров).

Выдающаяся роль Иисуса от этого нисколько не убавляется.

Не будем забывать, что Иисуса объявили Богом обычным голосованием на Никейском соборе (325 г.). Примерно как электрону взяли и произвольно присвоили (тоже голосованием, через договорённость) ... отрицательный заряд. И спорить с этим сегодня совершенно бесполезно и бессмысленно.

Вот, например, как это описывает А. Полосин [17]:

Поскольку образы рождаются в человеческом сознании по законам самого сознания, то диалектическая триада, будучи обособлена, персонифицирована и возведена в абсолют, превращается в троицу: отец–мать–сын (мать – материя).

Диалектическая триада¹⁹ присутствует во всех развитых языческих мифологиях, и ее можно обнаружить, анализируя функции и взаимоотношения главных богов. У Пифагора бог символизируется треугольником...

Дух бесплотен. Поэтому в церковной иконописи он приобрел зооморфный характер и стал изображаться в виде голубя (орла). А носителем духа продолжали оставаться "священная" вода, "небесный" огонь и добавленное из еврейской традиции оливковое масло.

В первые три века христианства учение о троице полностью отрицалось подавляющим большинством церквей²⁰. «Отец, Сын и Святой Дух были способами выражения (названиями, проявлениями, но не личностями) одного и того же Бога»²¹. Иисус был божественен, но не Божество.

Учения о трех ипостасях божества осуждались как еретические.

В III веке была создана знаменитая Александрийская школа неоплатоников.

Она по-своему интерпретировала многие языческие мистериальные культы, пытаясь их унифицировать, свести к общему знаменателю.

Ярким представителем стал язычник философ Плотин, написавший знаменитую книгу «О божественной триаде», в которой доказывалось, что божество существует в виде троицы-триады.

Учение неоплатоника Плотина о божественной триаде (развитое позднее Проклом) постепенно закрепилось в христианской среде и вошло в официальное богословие христианской церкви. Кирилл Александрийский стал автором принятого в V веке императором и церковью учения о «святой троице», которое с тех пор должно было считаться непререкаемым и не подлежащим даже малейшему сомнению верующих – догматом.

Несогласных было много... В прошествии нескольких веков они услышали через Пророка Мухаммеда слова Творца, обращенные специально к христианам, и добровольно приняли ислам, чем, в частности, и объясняется столь быстрое возникновение империи правоверных – халифата.

¹⁹ Тезис – антитезис – синтез. «Наука логики» Гегеля.

²⁰ <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0205/002a/02050018.htm>.

²¹ <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0205/002a/02050012.htm#n1>.

Мы не будем взвешивать все "за и против" троичного божества.

«Резолюция любого собрания – не есть выражение последней инстанции, а всего лишь договорённость. С безусловным правом на возможную ошибку. Истина голосованием не устанавливается» [18].

Истории известно, что именно Троица непосредственно способствовала разделению церквей и возникновению ислама.

Троица стала основной линией водораздела между католиками и православными.

Троица – это нетленный фитиль и противоречивый догмат христианства.

Читатель может самостоятельно окунуться в эту область, например, в сопоставлении разных полярных источников.

Почти как в диалоге учителя и ученика: «Сколько будет, если восемь разделить пополам? – Если вдоль, то две тройки, а если поперек, то два нулика».

Отметим только один методологический аспект.

Главный парадокс заключается в том, что рассматривая проблему Троицы, мы де-факто и невольно скатываемся к дилемме или *подходу, основанному на бинарной структуре*.

Поэтому сама постановка вопроса «либо-либо» (есть Троица или её нет) и размышления в этом направлении заводят нас в глухой тупик. Один из двух, но тупик.

Проблему невозможно решить, исходя только из знания Библии, где многие видят то, что хотят видеть.

Нужно привлекать нечто более общее, исходя из интуиции.

На ум приходит Козьма Прутков: «Никто не обнимет необъятного»²².

Согласно церковно-христианскому учению Бог триедин.

Многие по-разному трактуют ипостаси Бога. Но нам никто не мешает рассматривать их несколько в иных ракурсах.

Библия – кладёзь мудрости. Остальные мировые религиозные учения – такие же равноправные звенья одной цепи. Основные знания и гипотезы о мире уже существуют. Осталось их только понять и принять.

Для многих людей учение о Троице представляет собой небесную математику, притом неважную математику.

Да и почему собственно должны мы думать о Боге столь сложным путем?

– «Нужно просто прекратить пользоваться непонятным жаргоном тринитарной арифметики, что три – это один и один – это три; и разрушить искусственные леса, возведенные для того, чтобы замаскировать простую "структуру" Иисуса» (Джозеф Джефферсон, третий президент США).

Вот как подытоживает глубочайший мыслитель-философ Л.Н.Толстой²³: «Ибо, если я, не понимая, скажу, что я верю, и всякий, кто скажет, что он верит, что *бог один и три*, тот солжет, потому что нельзя верить в то, чего не понимаешь. Языком повторить можно, но верить нельзя в слова, которые не то что не имеют смысла, а прямо нарушают здравый смысл».

Мы привели эти частные мысли на христианское триединство Бога не ради критики.

В них выражается основная мысль о допустимости несложной и понятной модели верховного начала, спокойно и безболезненно встраивающейся в мозг среднестатистического человека-мирянина.

Независимо от его вероисповедания. И уж тем более мыслящего христианина.

В частности, основная единичная векторно-пирамидальная модель показывает, что как единица равна троице, так и троица равна единице. Но точно так здесь может быть двоица, четверица и любое другое множество объединённых единиц.

²² «Плоды раздумья. Мысли и афоризмы» (1854). – 3, 44, 160-й афоризм.

²³ Исследование догматического богословия / Полн. собр. соч. в 90 т. Академическое юбилейное изд., т. 23.

Вместо заключения. Возможно, для кого-то рассмотренные модели триединства – «не более чем занятая и элегантная, но игрушка», ибо «трудно подобрать краткое и в то же время ёмкое упражнение для мысленного освоения нюансов тринитарного догмата» [19].

Пока более понятно одно: «Религия, изолирующая себя от научных исследований, неубедительна, а наука, не признающая иные пути понимания, слепа» (Михаль Геллер).

Конечно, предложенные выше модели нельзя воспринимать буквально.

Да и Троицу они дословно не объясняют и уж тем более ничего не доказывают. Ибо она не подлежит логическому объяснению. Как ни стараться, либо ухищряться.

Три цветка не равны одному цветку, но составляют один букет.

Три капли, взаимодействуя и сливаясь, могут образовать одну объединённую каплю.

Но уже как новый объект, с другими свойствами. В частности, изменились объём, масса, площадь соприкосновения с воздухом и т.д. Поэтому это уже не капля, а "мапля" [11] или "трипля". Проводить между ними идентичность нельзя. – Применяя логический закон тождества, всякий предмет в процессе всего рассуждения должен мыслиться одним и тем же, в неизменном содержании его исходных признаков.

Именно потому мы избегали доскональных интерпретаций троичных моделей, ограничиваясь в основном их «модельным показом на подиуме».

Не раскрывая подробностей кройки, примерки и шитья.

Вместе с тем это позволяет каждому окунуться в кухню их приготовления. Добавить личные рецепты. Снабдить своими приправами. Подать в собственной сервировке.

Остаётся лишь надеяться, что мы создали некий прообраз игрового поля. И теперь любой желающий может попробовать свои силы и погонять на нём свой троичный мячик.

Правило одно: высказывать свое мнение, но не хулить чужое.

В этом смысле модель академика Раушенбаха оказалась для нас чрезвычайно полезной.

Как новый взгляд, свежий образ, оригинальный пример и красивый подход.

Наконец, как полигон для анализа, обоснованной научной критики и поиска собственных решений.

Всё вместе это ведёт к новым знаниям. Лучше путём размышлений (по Конфуцию).

Ну, а ортодоксальным поклонникам и критикам троичной идеи, можно напомнить афоризм Н.Александрова: «Он атеист, но как-то не верится, что он ни во что не верит».

Остаётся добавить в заключение собственную трактовку: «А мне не верится, как он уверяет, что верит в верность моих верований о триединой вере».

Другими словами, если глубоко разобраться, то каждый человек строит свою жизнь на тех или иных верованиях. Теологических, научных, житейских и т.п.

Неверие – это тоже вера. Ибо нет людей без веры во что-либо.

Само неверие является внутренней установкой (убеждением), а значит, разновидностью веры. Например, *атеистическая вера... в неверие*.

Как ни странно, но активно-рациональное неверие в навязываемые извне взгляды-установки развивает личность и является одной из главных движущих сил здорового и богоугодного мышления.

Литература:

1. *Опарин А.А., Молчанов С.Б.* Но как было во дни Ноя... – Харьков: Факт, 1998. – 3-е изд. Харьков, 2002. – 176 с. – <http://nauka.bible.com.ua/noah/index.htm>.
2. *Рогожин В.* Бытие & Закон. Онтотопология. – 2004. – <http://ideabank.narod.ru/old.html>.
3. *Харченко П.А.* Тринітарна парадигма – світогляд третього тисячоліття // *Ідея*. – 1994. – № 2. – С. 3–6.
4. *Никомах Герасский.* Теологумены арифметики. – Новосибирск: АНТ, 2007. – <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/Theologoumena.pdf>.

5. Степанов А.И. Число и культура: Рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – <http://alestep.narod.ru/num/index.htm>.
6. Манин Ю.И. Математика как метафора. – М.: МЦНМО, 2008. – 400 с. <http://www.math.ru/lib/files/pdf/manin.pdf>.
7. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Том VII. – М.: Искусство, 1988.
8. Баранцев Р.Г. Становление тринитарного мышления. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. – 124 с. // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.14882, 23.09.2008. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261086.htm>.
9. Раушенбах Б.В. Логика троичности // Вопросы философии.– 1993. – № 3. – С. 63–70. – <http://www.bellabs.ru/Articles/Troitsa/Source.html>, <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0017/001a/00170000.htm>.
10. Скосарь В.Ю. О другой математической аналогии Пресвятой Троицы. – 2011. – http://samlib.ru/s/skosarx_wjacheslaw_jurxewich/odrugojmatematicheskojanalogiiPRESWJATOJtroicy.shtml.
11. Как Троица академика под монастырь подвела. – 2008. – <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1513>.
12. Василенко С.Л. Математическая структура $\langle N \& 1 \rangle$ для описания социоэнергетических процессов // Социоэнергетика: Научн. сб. – Харьков: Экограф, 2001. – Вып. 2 – С.61–64.
13. Костюченко С.В. О природе целого. Предельный формализм // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.10752, 15.10.2003. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02260015.htm>.
14. Баранцев Р.Г. Возрождение тринитарного сознания в современной России // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.11245, 31.05.2004. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160088.htm>.
15. Антитринитарий. Троица и человек // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.12372, 19.08.2005. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0205/002a/02050019.htm>.
16. Баззард Э.Ф., Хантинг Ч.Ф. Учение о Троице. Самообман христианства: Пер с англ. – Ровно: Издатель А.Долбин, 2003. – 355 с. – http://www.christan.ru/index.files/Texts_pdf/Troica_samoobman.pdf.
17. Полосин А.С. Троичность языческого божества // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.11482, 07.09.2004. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0205/002a/02050009.htm>.
18. Василенко С.Л. Тринмиальная гармония // Научно-техническая библиотека SciTecLibrary. – 22.07.2011. – <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/11240.html> / <http://vasilenko.trinitas.pro/files/2012/07/259.pdf>.
19. Белайчук О. Логика триединства в трех приближениях // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.11530, 23.09.2004. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02260055.htm#Part04>.

© ВаСиЛенко, 2012

